

Захарова Л.Н., Ковалев В.В., Газиева И.А.

Содержание нейротрофического фактора головного мозга у недоношенных новорожденных с гипоксическим повреждением центральной нервной системы при рождении

ФБГУ «НИИ ОММ» Минздрава России, г. Екатеринбург

Zakharova L.N., Kovalev V.V., Gazieva I.A.

Contents of the neurotrophic factor of the brain at premature newborns with hypoxemic damage of the central nervous system at the birth

Резюме

Статья посвящена актуальной проблеме в неонатологии: нейротрофическому фактору как маркеру гипоксического поражения центральной нервной системы у детей с экстремально низкой массой тела.

Ключевые слова: нейротрофический фактор головного мозга, дети с экстремально низкой массой тела, гипоксия мозга

Summary

Article is devoted to an actual problem in a neonatology: to a neurotrophic factor as to a marker of hypoxemic defeat of the central nervous system at children with extremely low mass of a body.

Keywords: a neurotrophic factor of a brain, children with extremely low mass of a body, a brain hypoxemia

Введение

Недоношенные дети с экстремально низкой массой тела занимают особое место среди всех новорожденных. Развитие технологий выхаживания глубоконедоношенных детей привело к снижению летальности и выживанию детей с очень низкой и экстремально низкой массой тела при рождении. Данная группа новорожденных более восприимчива ко всем возможным осложнениям, свойственным недоношенным. Это тенденция сохраняется как непосредственно в периоде новорожденности, так и после выписки.

Неврологическая картина у новорожденных детей с перинатальными гипоксическими поражениями ЦНС во многом зависит от степени зрелости мозга, тяжести его повреждения, сопутствующих заболеваний [1, 2]. При этом клиническая картина не всегда отражает истинную тяжесть состояния и степень поражения ЦНС, поэтому остается актуальной проблема поиска маркеров поражения нервной ткани для оценки степени тяжести поражения ЦНС [3]. В последнее время большое значение придается поиску ранних биомаркеров повреждения головного мозга [4, 5, 6, 7, 8] к числу потенциальных предикторов и маркеров отнесены нейроспецифические белки, в частности нейроспецифический белок S100b, а также различные нейротрофические факторы (НТФ) [9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16]. Нейроспецифические белки – это бел-

ки, которые являются тканеспецифическими для нервной системы и гистогенетически относятся к нейроэпителиальной ткани, т.е. нейронам и глиальным компонентам нервной системы [1].

Интерес вызывает выделенный из головного мозга нейротрофический фактор (BDNF), отвечающий за пролиферацию, жизнеспособность и дифференцировку нейронов. Он контролирует экспрессию дофаминовых рецепторов D3, аномалия которой имеется при ряде заболеваний с нарушениями когнитивных функций, что позволяет использовать его в качестве маркера нарушения экспрессии рецепторов [9, 10, 11, 12, 13]. Многочисленными исследованиями на животных была продемонстрирована роль BDNF в эмбриогенезе и постнатальном периоде как фактора дифференцировки, созревания и поддержания выживаемости клеток периферической и центральной нервной системы. В связи с вышеизложенным целью настоящего исследования явилось определение содержания нейротрофического фактора как маркера тяжести поражения головного мозга у новорожденных с экстремально низкой массой тела при рождении.

Материалы и методы

Основную группу составили 30 детей с ЭНМТ, родившихся в сроке гестации 24 – 28 недель (IV степень недоношенности). Средняя масса тела при рождении па-

ценентов этой группы равнялась $848 \pm 93,5$ г. Для углубленного анализа особенностей адаптации детей основной группы они были разделены на 2 подгруппы: в первую вошло 5 новорожденных с массой тела 500-750 грамм и во вторую 25 новорожденных с массой тела 751-999 г. Контрольную группу составили 30 условно здоровых доношенных детей, в среднем гестационный возраст составил $39,0 \pm 1,2$ недель, средняя масса тела при рождении была $3310 \pm 120,4$ г, длина тела составила $51,0 \pm 2,0$ см, оценка по шкале Апгар на 1 минуту составила $7,8 \pm 0,9$ баллов. Всем новорожденным проводилось исследование уровня нейротрофического фактора головного мозга в пуповинной крови, на 7-8-е сутки жизни и в постконцептуальном возрасте 38 недель (ПКВ) методом иммуноферментного анализа. Нейросонография проводилась всем новорожденным основной группы в 1-е сутки жизни, повторно на 7-8 сутки. Статистическая обработка данных проводилась с использованием стандартных компьютерных программ Microsoft Excel XP. Достоверность различий между группами оценивалась с помощью t - критерия Стьюдента.

Результаты и обсуждение

Дети основной группы родились в тяжелом состоянии. Сравнительный анализ данных материнского анамнеза у новорожденных обеих подгрупп показал крайне неблагоприятное течение антенатального периода. Более 70% женщин, родивших глубоко недоношенных детей, были повторнородящими, имели отягощенный акушерский анамнез. Показатель искусственного прерывания беременности, в том числе и многократного, был высоким в обеих подгруппах, как и угроза самопроизвольного прерывания на протяжении всей беременности. Хроническая фетоплацентарная недостаточность (субкомпенсированная и декомпенсированная форма) выявлялась у 70% матерей в обеих подгруппах. У 50% женщин первой подгруппы и у 40% второй подгруппы во время беременности отмечено нарушение маточно-плацентарного кровообращения, в основном II-III степени.

В структуре экстрагенитальной патологии наиболее часто встречалась артериальная гипертензия (у 75% женщин первой подгруппы и 40% второй), ожирение - до 40% в каждой подгруппе, хронический пиелонефрит (у 30% и 25% соответственно). У трети беременных основной группы диагностировались хронические и острые очаги инфекции урогенитальной сферы, однако в 1-й подгруппе значительно чаще регистрировались инфекционные осложнения и развитие хориоамнионита, что и являлось причиной преждевременных родов.

Состояние всех детей при рождении расценивалось как тяжелое за счет дыхательных расстройств (СДР) и гипоксического поражения ЦНС. Все дети с рождения потребовали проведения искусственной вентиляции легких, средняя продолжительность которой в первой подгруппе составила 20 дней, а во второй подгруппе - 9 дней. В 1-й подгруппе 50% новорожденных нуждались в длительной ИВЛ, этим детям в три раза чаще требовалась кардиотоническая поддержка. На второй этап выхаживания при стабилизации состояния было переведено 27 детей основной группы в возрасте 9-70 суток.

Все дети основной группы имели гипоксическое поражение ЦНС - церебральную ишемию II-III степени. У 75% детей первой подгруппы и у 15% детей второй исходом церебральной ишемии явился перивентрикулярный глиоз и формирование лейкомаляционных псевдокист. Кроме того, у 60% детей 1-й подгруппы были выявлены ВЖК. ВЖК II-III степени были отмечены у 60% детей с гестационным возрастом 24-26 недель. Во второй подгруппе ВЖК составили 40%, преобладали ВЖК I степени. Неврологические расстройства к исходу неонатального периода и в первые месяцы жизни проявились в виде следующих синдромов: судорожного синдрома, вегетовисцеральных расстройств, синдрома двигательных нарушений по типу нижнего спастического парапареза или тетрапареза, гипертензионного и гипертензионно-гидроцефального синдрома.

Анализ уровня инфекционной патологии в первой подгруппе показал, что частота врожденной пневмонии составила 100%, внутриутробного сепсиса - 40%, врожденной цитомегаловирусной инфекции - 50%. Во второй подгруппе 15% детей перенесли внутриутробный сепсис стафилококковой этиологии, 42% - пневмонии. У 19% детей второй подгруппы была выявлена врожденная цитомегаловирусная инфекция, потребовавшая проведения специфической терапии.

Бронхолегочная дисплазия сформировалась у 100% детей первой подгруппы и 40% детей - второй. Ретинопатия недоношенных диагностировалась у 100% детей обеих подгрупп, однако III степень ретинопатии имела место у 20% и 19% детей первой и второй групп соответственно, по поводу чего дети получили неоднократно лазеркоагуляцию.

В структуре инвалидности к 1 году ведущими патологическими состояниями явились поражения нервной системы и органов дыхания (в 40% случаев), как их сочетания, так и изолированное поражение. Изменения со стороны нервной системы в основной группе в виде резидуальной энцефалопатии наблюдались в 60% случаев, детский церебральный паралич - у 20% детей недоношенных с ЭНМТ. У каждого третьего ребенка отмечены низкие показатели нервно-психического и физического развития.

Изучение концентрации исследуемого фактора у новорожденных показало, что уровень BDNF у детей основной группы при рождении в 2 раза ниже, чем у доношенных (таблица 1). При анализе нейротрофического фактора в сыворотке крови в динамике (на 7-8-е сутки жизни) у новорожденных выявлено повышение его концентрации до уровня контрольной группы. Изучение динамики значений третьей пробы (в постконцептуальном возрасте 38-40 недель) выявило дальнейшее увеличение концентрации BDNF. У доношенных новорожденных в конце раннего неонатального периода уровень мозгового нейротрофического фактора сохраняется примерно на том-же уровне, что и при рождении.

Динамика изменений BDNF в постнатальном периоде была различной (таблица 2). У детей с кровоизлияниями и церебральной ишемией при рождении уровень его

Таблица 1. Уровень нейротрофического фактора в динамике неонатального периода детей с ЭНМТ до 38-40 недель постконцептуального возраста ($M \pm m$)

Срок обследования	1-я подгруппа: дети с массой тела при рождении 500-750г (n=5)	2-я подгруппа: дети с массой тела при рождении 751-999 г (n=25)	Контрольная группа (n=30)	P
Пуповинная кровь	4332,2±800,8	4806,5±832,0	8894,136±850,0	$P_{1,2}=0,23$ $P_{1,k}=0,09$ $P_{2,k}=0,0001$
7-8-е сутки	9918,2±1962,3	9755,5±1789,7	9984,4±700,5	$P_{1,2}=0,3$ $P_{1,k}=0,2$ $P_{2,k}=0,4$
38-40 недель ПКВ	11611,1±2000,6	12028,2±2280,3		$P_{1,2}=0,35$

Примечание: P_{1-2} – достоверность различий между первой и второй подгруппами, P_{1-k} – достоверность различий между первой подгруппой и контрольной группой, P_{2-k} – достоверность различий между второй подгруппой и контрольной группой.

Таблица 2. Содержание нейротрофического фактора в сыворотке крови в зависимости от характера поражения ЦНС (по данным нейросонографии) ($M \pm m$)

Срок обследования	ВЖК (n=13)	Церебральная ишемия (n=17)	Контрольная группа (n=30)	P
Пуповинная кровь	2763,2±412,5	4887,2±852,8	8894,136±850,0	$P_{1,2}=0,2$ $P_{1,k}=0,0002$ $P_{2,k}=0,2$
7-8 сутки	9514,2±1860,3	10285,3±1990,3	9984,4±700,5	$P_{1,2}=0,28$ $P_{1,k}=0,3$ $P_{2,k}=0,1$
38-40 недель ПКВ	8894,136±850,0	12611,1±2000,6		$P_{1,2}=0,3$

Примечание: P_{1-2} – достоверность различий между первой (ВЖК) и второй (Церебральная ишемия) подгруппами, P_{1-k} – достоверность различий между первой подгруппой и контрольной группой, P_{2-k} – достоверность различий между второй подгруппой и контрольной группой.

Таблица 3. Уровень нейротрофического фактора в сыворотке крови в зависимости от неврологических исходов ($M \pm m$)

Срок обследования	ДЦП (n=6)	Резидуальная энцефалопатия (n=18)	Контрольная группа (n=30)	P
Пуповинная кровь	2973,2±560,5	4417,2±810,6	8894,136±850,0	$P_{1,2}=0,05$ $P_{1,k}=0,001$ $P_{2,k}=0,3$
7-8 сутки	7586,3±1560,3	10627,3±1950,3	9984,4±700,5	$P_{1,2}=0,22$ $P_{1,k}=0,05$ $P_{2,k}=0,35$
38-40 недель ПКВ	9323,4±1560,3	13318,2±2400,5		$P_{1,2}=0,11$

Примечание: P_{1-2} – достоверность различий между первой (ДЦП) и второй (резидуальная энцефалопатия) подгруппами, P_{1-k} – достоверность различий между первой подгруппой и контрольной группой, P_{2-k} – достоверность различий между второй подгруппой и контрольной группой.

был ниже, чем у новорожденных контрольной группы. Концентрация нейротрофического фактора практически достигала значений этого показателя у детей контрольной группы к седьмым суткам жизни, к постконцептуальному возрасту 38-40 недель его уровень у детей с церебраль-

ной ишемией несколько повышался. Известно, что функциональная активность BDNF довольно велика. В период развития организма он участвует в дифференцировке нейронов, созревании и формировании синапсов, защите нейронов головного мозга от ишемических атак и мото-

нейронов от гибели. Снижение количества BDNF способствует некротической смерти нервных клеток и ускоряет процессы апоптоза. В случае же формирования ишемического повреждения высокий уровень трофических факторов обеспечивает регресс неврологического дефицита даже при сохранении морфологического дефекта. В условиях ишемии BDNF оказывает защитное действие не только в отношении выживаемости нейронов, но и в отношении состояния их энергетического метаболизма и белкового синтеза. В подавляющем большинстве случаев у новорожденных с ЭНМТ наблюдаются сочетанные ишемически-геморрагические формы перинатальных повреждений ЦНС.

При анализе содержания BDNF в зависимости от неврологических исходов установлено, что при формировании инвалидирующей патологии уровень фактора был ниже на протяжении всего неонатального периода (таблица 3). При этом если в пуповинной крови у детей в группе с резидуальной энцефалопатией статистически значимые отличия были установлены, то на 7-8-е сутки

жизни у этих детей содержание BDNF достигало значений доношенных новорожденных.

Выводы

Мозговой нейротрофический фактор является ранним маркером патологического процесса в ткани головного мозга при гипоксических повреждениях в неонатальном периоде. Повышение его уровня на протяжении всего неонатального периода имеет значение при определении прогноза неврологических исходов. ■

Захарова Л.Н. - очный аспирант ФГБУ «НИИ ОММ» Минздрава России, г. Екатеринбург; *Ковалев В.В.* - д.м.н., проф., директор ФГБУ «НИИ ОММ» Минздрава России, г. Екатеринбург; *Газиева И.А.* - к.б.н., с.н.с. отделения иммунологии и микробиологии «ФГБУ НИИ ОММ» Минздрава России, г. Екатеринбург; Автор, ответственный за переписку – *Захарова Л.Н.*, 620028, Екатеринбург, ул. Репина, д. 1., 13z1985@yandex.ru

Литература:

1. Баканов М.И., Алатырцев В.В., Подкопаев В.Н. Креатинкиназа-BB и нейронспецифическая енолаза в церебральной жидкости у новорожденных детей с перинатальными поражениями центральной нервной системы. Педиатрия 1999; 2: 4-8.
2. Барашнев Ю.И., Розанов А.В., Панов В.О., Волобуев В.С. Роль гипоксически-травматических повреждений головного мозга в формировании инвалидности с детства. Российский вестник перинатологии и педиатрии 2006; 4: 41-46.
3. Баканов М.И., Алатырцев В.В., Гончарова О.В., Дидманидзе Т.Д. и др. Клинико-диагностическое значение енолазы и основного белка миелина у новорожденных с перинатальными гипоксическими поражениями ЦНС. Российский педиатрический журнал 2003; 4: 19-23.
4. Naan E.H., Nys G.M., Van Zandvoort M.J. Cognitive function following stroke and vascular cognitive impairment. Curr Opin Neurol 2006; 19 (6): 559-564.
5. Moroney J.T., Bagiella E., Tatemichi T.K. et al. Dementia after stroke increased the risk of long-term stroke recurrence. Neurology 1997; 48: 1317-1325.
6. Nys G.M., van Zandvoort M.J., de Kort P.L., van der Worp H.B. The prognostic value of domain-specific cognitive abilities in acute first-ever stroke. Neurology 2005; 8: 821-827.
7. O'Brien J.T. Vascular Cognitive Impairment. Neurology 2004; 63: 1618-1623.
8. Payton A., Gibbons L., Davidson Y. et al. Influence of serotonin transporter gene polymorphisms on cognitive decline and cognitive abilities in a nondemented elderly population. Mol Psychiat 2005; 10: 1133-1139.
9. Zimmer D.B., Cornwall E.H., Landar A., Song W. The S-100 family: history, function and expression. Brain Res Bull 1995; 37: 417-421.
10. Alonso M., Bekinschtein P., Cammarota M. et al. Endogenous BDNF is required for long-term memory formation in the rat parietal cortex. Learn Mem 2005; 12: 504-510.
11. Berton O., McClung C.A., Dileone R.J. et al. Essential role of BDNF in the mesolimbic dopamine pathway in social defeat stress. Science 2006; 311: 864-868.
12. Binder D.K., Scharfman H.E. Brain-derived neurotrophic factor. Growth Factors 2004; 22: 123-131.
13. Cirulli F., Berry A., Chiarotti F., Alleva E. Intrahippocampal administration of BDNF in adult rats affects short-term behavioral plasticity in the Morris water maze and performance in the elevated plusmaze. Hippocampus 2004; 14: 802-807.
14. Demster E., Touloupoulou T., McDonald C. et al. Association between BDNF val66 met genotype and episodic memory. Am J Med Genet 2005; 134: 73-75.
15. Шерстнев В.В., Грудень М.А., Скворцова В.И., Таболин В.А. Нейротрофические факторы и аутоантитела к ним как молекулярные предикторы нарушений функций мозга. Вестн РАМН 2002; 3: 48-52.
16. Francia N., Cirulli F., Chiarotti F. et al. Spatial memory deficits in middle-aged mice correlate with lower exploratory activity and a subordinate status: role of hippocampal neurotrophins. Eur J Neurosci 2006; 23: 711-728.